

Матенева Валентина Павловна,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Самарский государственный ин-
ститут культуры», г. Самара
Tifat56@yandex.ru

Празднично-игровое общение как высшая форма досуга

Аннотация. В статье раскрываются особенности игрового досуга в празднике, рассматриваются празднично-игровые способы реализации «человека играющего»; уточняются понятия игровой культуры; представлены принципы празднично-игровых коммуникаций; показано значение диалогического общения в процессе игрового досуга между участниками праздничного мероприятия.

Ключевые слова: праздничная культура, игра, досуг, игровая культура, «человек играющий».

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Праздник – способ решить проблему досуга в социальной общности, организовать досуг, эстетически его оформить. Праздники являются универсальным компонентом человеческой культуры в пространстве и времени, и совершенно не важно содержание праздника: будь это моменты сельскохозяйственного или космического циклов древних обществ или памятных дней, исторических дат, юбилеев. Наиболее важной стороной праздника являются не его внешние выразительно-символические формы, а организационно-институциональный компонент, выражающийся в возможности формирования, поддержания социальной общности, социальной адаптации и социализации личности.

Состояние праздника не знакомо животным, они испытывают удовольствие и радость, но не праздничное переживание как включенность в социальное действие своих современников и установление связи с предками посредством культуры и символов. Традиционное толкование праздника в русской науке по И. Снегиреву «Самое слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с веселием и радостью. Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, принятый способ совершения торжественных действий; последний содержится в первом» [4, с. 12].

Идеально – оценочно-ценностная природа праздника раскрывается в его социальной сущности события, конструирующего человеческие ценности: положительную оценку свободы, праздничности, чувство священного, солидарности с социальным кругом, с предками, веселья и карнавала, которые предстают благодаря празднику не как исключительные состояния, а как равноправная и необходимая доля всего хода жизни.

Праздник – коммуникация по поводу свободы праздности и протеста повседневности, таковыми люди становятся в силу ощущения добровольной солидарности. В ситуации праздника человек воспринимает свою сопричастность общему делу на чувственном уровне через ритуал, обряд, их содержательную наполненность, а не просто через предлагаемые идеологемы; только на празднике человек может увидеть других людей, выполняющих тоже социальное действие, что и он, разделяющих те же ценности, что и он, испытывающих те же надежды, что и он.

Благодаря празднично-игровому общению каждому человеку доступно состояние свободной, счастливой, праздной жизни, приносящее обновление в его жизнь и

жизнь социальной общности. Для классиков античной философии (Платон, Аристотель) досуг имели исключительно важное значение, обладание досугом – один из признаков высшего класса, людей счастливых и довольных. Школа понималась греками как досуг, а праздник – высшая форма досуга, призванная исправлять, то есть дать возможность в телесно-личностной, интимной форме принять ценности, транслируемые институтами воспитания.

Праздник – это чрезвычайное событие, свободное время, выбивающееся из потока повседневных актов. Особенное значение праздника достигается в ритуально-обрядово-игровом действии, которое театрально и выразительно обставлено и всегда сопряжено с необычайно-радостным или торжественным и непременно с включением игр. Основанием такой многообразной интерпретации понимания «празднично-игровое общение» является семантическая обусловленность праздничных форм с такими понятиями как «свободное время», «время отдыха», «время радости и веселья», «время особого торжественного настроя, пиршества», «время исполнения определенных ритуалов, отражающих историко-культурную память», «время исполнения религиозных культов» и т. д., в которых задействованы обрядовые церемонии, ритуалы, шествия, сопровождающиеся танцами, играми и хоровым пением; создается неповторимая атмосфера, возвышенное и свободное настроение; формируется психологический «климат» праздничной игры с торжественно-церемониальной и спонтанно-игровой коммуникацией.

Однако празднично-игровое общение – это не только «уход» от повседневности, который выражается в особом настроении участников праздника или в форме организации «свободного времени» человека. В этом случае, как справедливо отмечает К. Жигульский [1, с. 101], «свободное время» в его современном понимании – это, прежде всего результат рациональной организации жизни, который детерминирован как экономическими, так и биологическими факторами и приобретает лишь функциональное звучание (как нарушение делового ритма) по отношению к жизнедеятельности человека. Праздничное время является, в первую очередь, началом реализации творческой инициативы человека и призывает празднующих к активному самовключению в общий строй художественно-эстетической среды праздничного пространства, к осуществлению коммуникации, что позволяет приобрести необходимый социокультурный опыт.

Празднично-игровое общение предполагает реализацию взаимосвязи и взаимоотношений между миром и личностью (личностью и миром) с использованием способов кодирования и передачи социокультурного опыта праздника, то есть – позволяет рассматривать формирование игровой культуры человека в рамках знаковых систем празднично-игровых форм.

Законченная форма мировосприятия «человека играющего» в ситуации праздничной игры всегда будет выразительной: то есть, выражаться в своеобразном поведении, всевозможных способах и приемах, символических знаках и смыслах. В такой ситуации игровое поведение участника свидетельствует о его способности «человека играющего» искать формы проявления и находить выражение собственному праздничному мироощущению – «внутреннему диалогу души самой с собой» (Г.-Г. Гадамер). В праздничной жизни, представленная специфической игровой формой, не предполагает разделения субъектов праздника на исполнителей и зрителей. Здесь царит особое состояние, к которому причастны все. Через идею «всепричастности», реализуется принцип праздничного диалога (коммуникации участников).

Ситуация диалога предоставляет условия для развития умений играющих участников праздника обладать творческой инициативой и реализовывать её через импровизацию, выражающуюся в глубинных, сущностных качествах «человека играющего».

В этом случае диалогическое общение выполняет несколько основных функций:

- расширяет границы информационного поля личности (знание культурного, социального и игрового опыта);
- развивает навыки, умения и способности игрового общения, что предполагает реализацию содержательного аспекта игровой культуры человека;
- содействует созданию общности – организации игрового сообщества людей, в котором проявляются эмоционально-ценностные взаимоотношения.

Важное значение в празднично-игровой коммуникации имеет «язык» диалога. Не всегда человек может создать необычные речевые формы для выражения личного мироощущения, своих переживаний, фантазии и представить нестандартные решения ситуаций. Поэтому помогает символизация, где придание выразительных форм тем или иным смыслам личного мировосприятия может осуществляться не только с помощью слов, но и с помощью движений и звуков, не предполагающих речевое содержание, музыкальное сопровождение, мимику, жесты и т. д. Вся эта символичность оказывают определенное воздействие на игровое восприятие и мироощущение, а игровые переживания человека расширяют границы знания культурного и социального опыта «человека играющего» и способствуют «вхождению» его в празднично-игровое пространство. Поэтому символизация как результат слияния чувственного и смыслового начал в мироощущении и мировосприятии «человека играющего» становится основным выразительным средством празднично-игрового общения, так как:

1. Выявляет ценностное поле, аксиологическое значение игры;
2. В аксиологическом контексте праздничной символизации хранятся исторические корни духовной жизни;
3. Представляет игровую культуру в качестве традиций празднования;
4. Определяет, формирует ролевую стратегию поведения «человека играющего» в условиях праздничных форм культуры;
5. В ролевых стратегиях праздничной игры через приемы символизации формируется культурно-исторический, национальный, творческий образ самого «человека играющего»;
6. Символическое содержание праздничных форм культуры выступает для современной социально-культурной практики как источник философской, эстетической, этической и педагогической мысли – идей, принципов, приемов и т. д.;
7. Соответственно служит становлению педагогической культуры самой игры и профессионально-педагогической технологии праздничных форм культуры.

Символический «язык» диалога как принцип празднично-игровых коммуникаций находит свое воплощение в способах моделирования празднично-игрового общения, одним из которых является **зрелищно-игровой**, который предполагает организацию визуальной игры. В системе праздничного общения способ визуально-организованной игры рассматривается как структурный компонент, представляющий развернутую на участников визуальную программу, реализующую видимые действия. Её цель – это установление информационно-коммуникативного, эмоционального взаимодействия с участниками праздничного представления. При этом именно организация восприятия, и воздействие на воображение участников празднично-игровой коммуникации позволяет формировать эмоциональное праздничное пространство.

Рассмотрим признаки зрелищно-игрового способа моделирования празднично-игрового общения:

– художественно-зрелищная информация передается в форме различных знаков творческо-исполнительской деятельности таких как художественно-декоративное оформление, драматическая игра, музыкальное или пластическое действие, в виде предметной символики или речевого действия и т. д.;

– разделение участников на исполнителей (тех, кто является источником художественно-зрелищной информации), и зрителей (публику) (тех, кто воспринимает художественно-зрелищное действие, и на кого непосредственно и направлено «воздействие на воображение»;

– процесс празднично-игрового взаимодействия в такой ситуации можно рассматривать как вид эстетической деятельности публики, в процессе чего восприятие зрелища в форме различных знаков удивляет, очаровывает, создает условия для переживания образов художественно-зрелищной информации. С этой точки зрения можно говорить, что природа визуальной игры диалогична, т. е. факты восприятия-переживания в полной мере нужно рассматривать как процессы «активного понимания», и таким образом, «приобщая понимаемое новому кругу зоркости понимающего» [3, с. 151];

– активное понимание визуальной игры соответствует процессу организации эмоционально-ценностных взаимоотношений участников, осуществляя потребность «человека играющего» в эмоциональном контакте с другими людьми (участниками праздничного действия); именно в этом случае визуальная игра в системе празднично-игрового общения реализует свое функциональное предназначение – превращает настроение участников праздника в их общее достояние – праздничную атмосферу, создает празднично-игровую общность.

Другой способ моделирования празднично-игрового общения **ритуально-игровой**. Он наполняет праздничные формы культуры высшей серьезностью сакрального, священного и святого, выявляя при этом, исконную творческую природу праздничного игрового действия. Смысловой контекст ритуально-игровой традиции праздничных культурных форм, поэтому можно рассматривать как специфичный вид миропонимания «человека играющего», который воплощает свои идеи в такой деятельности как сакральная атмосфера праздника – ритуальной игре.

Ритуальная игра в праздничных формах культуры выполняет не столько компенсаторную функцию, сколько своей природой участвует в становлении эмоционального опыта «человека играющего» с точки зрения переживания мироустройства в его высшей реальности.

Выразительным явлением ритуально-игрового действия является такой универсальный социально-культурный феномен, как маска, предполагающий целую систему трансформаций, ряженья и действия ряженых, а в семиотическом аспекте – создающий выразительные языки метафорических аналогий пространства и времени, олицетворений с силами и процессами, идентификаций (уподоблений) с предметной символикой в ритуальной игре.

В праздничной культуре игровое общение посредством ряженья не является случайной деталью праздничной игры, тем более – подражание бытовому плану или его элементарное отражение, оно есть выражение глубокой мифологической традиции в системе народного мировоззрения и миропонимания. Л. М. Ивлева отмечает именно универсальный характер такого мировосприятия, образно выраженный в системе ряженья, «ряжение – это прежде всего воплощение определенного представления о мире, то есть отражение более высокого порядка [2, с. 92]. Общими «игровыми координатами» маскирования и ряженья в пространстве ритуальной игры, согласно Л. М. Ивлевой, выступают перевоплощение и действие: «Игра – это специфический язык, который определяется двумя необходимо существенными ярусами признаков:

первый из них связан с перевоплощением, второй – с действием как наглядным способом изображения персонажа» [2, с. 38]. Таким образом, игровое ряжение в символическом пространстве ритуально-игровых форм культуры предстает в приемах и способах перевоплощения участников, а также в специфическом композиционном строении действия.

Характерной празднично-игровой культурной формой является **карнавально-игровой** способ. Содержательный аспект этого способа в процессе организации диалога между участниками праздничного действия являются крайне важными для понимания игровых явлений формы площадной празднично-смеховой культуры. При этом собственно миропонимание и становится зарождающими принципами символического пространства (выразительности) этих форм народной площадной празднично-смеховой культуры. Смысловые основы карнавального мироощущения и мировосприятия создают образную систему карнавально-праздничных форм культуры и соответственно формируют подсистему приемов карнавально-игрового поведения «человека играющего» в системе празднично-игрового общения, а смеховая природа карнавально-игровых образов и символов праздничной культуры обуславливает непосредственно карнавальную игру как смыслотворческую, смыслопорождающую активность «человека играющего».

Спортивно-игровой способ моделирования празднично-игрового общения основывается на реализации соревновательного момента в празднично-игровых культурных формах. Это такие формы празднично-игровой культуры, в которых функция состязания (агона) воплощается и «представляется в формах и атмосфере игры» (Й. Хейзинга). В празднично-игровой деятельности функция состязательности участников является первичной и проявляется в фактах выражения интеллектуальной и физической активности «человека играющего» в праздничном представлении. Реализация соревновательного момента в празднично-игровом действе содействует интенсификации эмоционального напряжения «человека играющего», а сама форма состязания в ловкости, силе, умении и т. д. является выражением «включения» участников в празднично-игровую атмосферу. В празднично-игровом действии функция состязательности постоянно включает ситуацию переживания успеха или неудачи, что оказывает влияние на стремление и увеличение игровой активности личности. Проверяются и проявляются разные ресурсы человека: волевые, физические, интеллектуальные, такие как смелость, энергичность, решительность, упорство, инициатива, сноровка, сила и т. д. Благодаря активизации этих ресурсов и успешности их проявления в игровых соревновательных формах, «человек играющий» получает не только положительную информацию о себе, но и формирует положительный социальный и культурный опыт с учётом личных способностей и возможностей, повышает уровень доверия к себе, приобретает уверенность в своих действиях.

И еще один способ моделирования празднично-игрового общения – **танцевально-игровой**. Сакральное значение танцевально-игрового действия в праздничном опыте культуры созидательно, положительно – это символизация акта созидания и творчества, ритмическая форма преобразования пространства и времени, олицетворение космогонического процесса превращений. Танцевально-игровое представление рассматривается как наиболее яркое проявление экстатической формы в праздничном опыте игровой культуры, или как форма проявления сверхличностного мироощущения «человека играющего», когда «человек играющий» чувствует себя «переполненным природной стихией, которая не вне его, но в нем самом, и не изображается им, а выражает себя через него» [5, с. 247]. Танцевально-игровое действо

позволяет выделять его как отдельный способ организации игрового диалога. Согласно Аристотелю, «высокий досуг» – это конечная цель свободного человека и исходный жизненный принцип: «досуг должен быть в значительной степени предпочтен деятельности». Обладание досугом есть обладание «подлинным богатством». Праздник, представление, торжественная церемония, обрядовая игра, народное гуляние, ярмарка, семейно-бытовые формы – все это составляющие праздничной культуры, где объединяющим началом выступает их игровая природа, – «человек играет тогда, когда он празднует бытие» [4, с. 363].

Ссылки на источники

1. Жигульский К. Праздник и культура. – М.: Прогресс, 1985. – 336 с.
2. Ивлева Л. М. Ряжение в русской традиционной культуре. – СПб., 1994. – 235 с.
3. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
4. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян; пер. с нидерл. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.
5. Хренов Н. А. «Человек играющий» в русской культуре. – СПб.: Алетейя, 2005. – 604 с.

Valentina Mateneva,

the teacher, Samara State Institute of Culture, Samara

Tifat56@yandex.ru

Gala-game communication as the highest form of entertainment

Abstract. The article describes the features of the game sweet holiday deals holiday-game methods of implementation of the "human player"; clarifies the concept of game culture; the principles of the festive-game communications; shows the importance of Dialogic communication in the process of play leisure among the participants of the festive event.

Key words: festive culture, game, leisure, gaming culture, "Homo ludens".

Рекомендовано к публикации:

Куриной В. А., доктором педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.03.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.03.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.03.17	Опубликована <i>Published</i>	29.03.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Матенева В. П., 2017